

Малевич, кино и наука

успех

Британский «Берлингтон мэгэзин» — один из самых авторитетных научных журналов по всемирной истории искусств, основанный в 1903 году, — отметил юбилей изданием сборника, куда вошло лучшее, что было опубликовано в журнале за сто лет. Среди авторов статей — искусствовед из России, исследователь творчества Малевича и Шагала Александра Шатских.

Известия — 2003 — 76 абр — с 5.

Мария АВЕРЬЯНОВА

Составитель весьма внушительного по объему тома «Антология столетия» сэр Майкл Леви, много лет возглавлявший Национальную галерею в Лондоне, выбрал сорок четыре статьи. Среди авторов, ученых с мировым именем, таких, как Эрнст Гомбрих, Эрвин Панофский, сэр Кеннет Кларк, — и Александра Шатских, один из ведущих отечественных знатоков творчества Малевича и Шагала.

В 1993 году на вопрос журнала, какую бы тему российский историк искусств могла предложить для публикации, она ответила, что могла бы рассказать о взглядах основоположника русского классического авангарда на столь новый вид искусства в начале XX века, как кинематограф.

— Обнаруженные в архивах документы позволили пролить свет и на непростые взаимоотношения Малевича и Сергея Эйзенштейна, — рассказывает Александра Шатских. — Эти хорошо известные на Западе фигуры заинтересовали английский журнал, и я написала для него статью «Малевич и кино».

У основателя русского авангарда была своя точка зрения на кинематограф, о которой он рассказал в нескольких статьях. Она абсолютно отличалась от той, которой придерживался Эйзенштейн. Малевич считал, что кино должно быть беспредметным и ни в коей мере не «обслуживать Государство». Кино же режиссера-новатора было исключительно идеологическим и социально ориентированным. Они довольно резко полемизировали, что не мешало им относиться друг к другу с глубочайшим уважением.

Малевич, кстати, был постановщиком премьеры «Броненосца «Потемкина» в Большом театре СССР — после заключительных сцен «настоящий» нос корабля выдвигался на авансцену, «разрезая» занавес и открывая сцену, где сидели участники торжественного заседания... О дискуссиях двух современников-новаторов и идет речь в моей статье. Анализируются в ней также представления родоначальника супрематизма о «беспредметном» кинематографе, где главное — это свет, ритм и цвет.

Плакат Казимира Малевича к фильму Фрица Ланга «Доктор Мабузо»

Подробно рассказывается и обо всех работах Малевича, связанных с кино, — статьях, проектах сценария, плакате к фильму знаменитого немецкого режиссера Фрица Ланга «Доктор Мабузо».

Малевич полагал, что воплотить его воззрения в кинематографе мог бы режиссер, практикующий «чистое кино». В 1927 году в Берлине, куда русский мастер привез на выставку свои работы, он познакомился с режиссером Гансом Рихтером, одним из основателей нового типа кинематографа, который и интересовал Малевича. Для него художник оставил сценарий супрематического фильма, созданный еще до зарубежной поездки. Сам Рихтер узнал об этом лишь в 1959 году, когда был разобран архив Малевича.

Бесспорно, статья «Малевич и кино», вошедшая в золотой фонд работ, изданных «Берлингтон мэгэзин» за сто лет, была бы любопытна и для отечественных поклонников его творчества. Одно время Музей кино вел переговоры с Александрой Шатских об издании книги, куда бы вошли все статьи Малевича о кино, его сценарий, переписка с Эйзенштейном, но, к сожалению, этот проект так и не осуществился.

Тем не менее статья «Малевич и кино» все-таки появилась и на русском языке — в Витебске, в сборнике трудов, посвященных Малевичу, и тут же стала библиографической редкостью — ее тираж 100 экземпляров.